

Научная статья
УДК 343.01
DOI: 10.37973/KUI.2024.68.96.007

ОСОБЕННОСТИ ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ ПРИ УГРОЗЕ УБИЙСТВОМ ИЛИ ПРИЧИНЕНИЕМ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Сергей Владимирович Векленко¹, Юлия Александровна Шутова²,
^{1,2} Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Россия,
¹ veklenkosv@mail.ru, ² yulya.shiganvoa.96@mail.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена исследованию цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Материалы и методы: при написании статьи использовались результаты собственных эмпирических исследований. Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные авторами относящиеся к предмету исследования материалы из различных источников.

Обзор литературы: применялись труды отечественных ученых в области уголовного права, общей теории права, философии и психологии.

Результаты исследования: авторами выявлена сущность цели-результата совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, использование которой отражает идею использования унифицированного понятийно-категориального аппарата в целях создания единообразной правоприменительной практики.

Обсуждение и заключение: авторами сформулированы предложения, которые позволят правоприменителям единообразно понимать целеполагание при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Обозначенные предложения направлены на повышение эффективности защиты личности от преступных посягательств на психическое и социальное здоровье.

Ключевые слова: угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; преступления против личности; преступления против жизни и здоровья; психическое здоровье; субъективная сторона преступления; цель преступления; цель-результат; устрашение; потерпевший

© Векленко С.В., Шутова Ю.А., 2024

Для цитирования: Векленко С.В., Шутова Ю.А. Особенности целеполагания при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15. № 1 (55). С. 60 – 67. DOI: 10.37973/KUI.2024.68.96.007

Scientific article
UDC 343.01
DOI: 10.37973/KUI.2024.68.96.007

THE THREAT OF MURDER OR SEVERE HARM TO HEALTH:
GOAL SETTING FEATURES

Sergey Vladimirovich Veklenko¹, Yulia Aleksandrovna Shutova²,
^{1,2} St. Petersburg University of MIA of Russia, Sankt-Petersburg, Russia,
¹ veklenkosv@mail.ru, ² yulya.shiganova.96@mail.ru

Abstract

Introduction: the article examines the threat of murder or severe harm to health.

Materials and Methods: the authors conducted their own empirical study and used universal and special research methods to analyze and summarize materials from various sources.

Literature Review: includes works by Russian criminal law, general theory of law, psychology, and philosophy scientists.

Results: the authors have identified the essence of the 'goal-result' of the threat of murder or severe harm to health. Its usage reflects the idea of using a unified conceptual and categorical apparatus to create uniform law enforcement practices.

Discussion and Conclusions: the authors provide suggestions to help enforcers understand the goal setting unambiguously concerning threatening to kill or cause serious harm to health.

Keywords: *threat of murder or causing grave harm to health; crimes against the person; crimes against life and health; mental health; subjective side of the crime; purpose of the crime; purpose-result; intimidation; victim*

© Veklenko S.V., Shutova Yu.A., 2024

For citation: Veklenko S.V., Shutova Yu.A. The Threat of Murder or Severe Harm to Health: Goal Setting Features. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2024;15(1):60-67. (In Russ.). DOI: 10.37973/KUI.2024.68.96.007

Введение

Около 20% от общего количества преступлений против личности, регистрируемых ежегодно в Российской Федерации, приходится на долю угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, предусмотренную ст. 119 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Несмотря на такую распространенность исследуемого преступления, в практике применения статьи 119 УК РФ имеют место спорные вопросы, которые создают ряд проблем при реализации данной уголовно-правовой нормы.

Современная судебно-следственная практика идет по пути признания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью разновидностью психического насилия, которая оказывает воздействие на психическое и социальное здоровье потерпевшего. В связи с этим при квалификации преступного деяния немаловажно уделять внимание установлению цели совершения преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

Материалы и методы

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные данные судебной статистики, статистические данные ГИАЦ МВД России,

статистические данные Управления организации деятельности участковых уполномоченных полиции и подразделений по делам несовершеннолетних Главного управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2022 год, статистические данные Управления организации дознания Главного управления по Санкт-Петербургу и Ленинградской области за 2022 год, результаты социологического анкетирования 683 правоприменителей, проведенного в период с 2021 по 2023 год в 8 административных центрах федеральных округов Российской Федерации: г. Санкт-Петербурге, г. Москве, г. Нижнем Новгороде, г. Ростове-на-Дону, г. Новосибирске, г. Екатеринбурге, г. Пятигорске, г. Владивостоке (опрошены 60 судей, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя, 263 дознавателя, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных), а также результаты изучения 170 материалов уголовных дел и 200 обвинительных приговоров об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые находились в производстве следователей, дознавателей и рассматривались в судах субъектов Российской Федерации в период с 2016

по 2022 год. Большая часть примеров приведена на основе изучения материалов уголовных дел следственных органов и органов дознания субъектов РФ: Республики Башкортостан, Республики Коми, г. Санкт-Петербурга, Мурманской области, Вологодской области, Псковской области, Ярославской области, Костромской области, Курганской области, Ханты-Мансийского автономного округа.

Методологическую основу исследования составили общенаучный метод обобщения, частнонаучные методы – статистический метод и конкретно-социологическое исследование.

Обзор литературы

Исследованию цели совершения преступления посвящены теоретические труды Н.С. Таганцева, И.Т. Фролова, Т.А. Казакевича, А.В. Борзенко, А.И. Рарога [1, с. 70].

Кроме того, для раскрытия сущностных аспектов цели совершения преступления были изучены труды в области психологии В.В. Юрчук и К.К. Платонова и Ф. Гегеля (в области философии).

Результаты исследования

В уголовно-правовой доктрине общепризнано, что цель преступления – это идеальный образ желаемого будущего результата, к которому стремится преступник, совершая общественно опасное деяние. А.Г. Бабичев, исследуя преступления против жизни и здоровья, полагал, что «цель преступления представляет собой направляющий и координирующий элемент преступного поведения» [2, с. 246]. Р.В. Черепенников в качестве цели совершения преступления рассматривает «существенные конкретизированные черты осознанного мысленного образа будущего желаемого результата, который стимулирует деятельность субъекта, определяет пути и способы достижения результата, а также контролирует и регулирует действия» [3, с. 41]. В узком смысле понятие цели традиционно связывают с человеческой деятельностью, существенными элементами которой являются целеполагание, целеустремленность, подчиненность действия идеально представляемому конечному результату этой деятельности [4, с. 15].

В психологии обычно под целью понимается дискурсивно-осознанно-осмысленная модель, образ предполагаемого, предугадываемого результата, на достижение которого спроецированы поведенческие действия субъекта, его деятельность: активность, проекция его чувственно-мотиваци-

онных моделей¹. Зачастую цель обозначается как категория, имеющая два значения. Во-первых, цель имеет объективный характер, а во-вторых, цель субъективна, так как несет субъективные представления лица о предполагаемом им результате, цель, которую оно хотело бы получить в результате своих действий или своей деятельности².

В философии цель определяется как соответствие явления или процесса какому-либо (относительно завершенному) состоянию, материальная или идеальная модель которого представляется в качестве конечного результата³. По мнению Т.А. Казакевича, цель выражает не только то, что произойдет в будущем, но и указывает, к чему нужно стремиться, что нужно делать, какие средства употребить, чтобы осуществить это желаемое будущее [5, с. 52 – 63]. У А.В. Борзенко цель есть всегда предвидение будущего, т.е. «будущее в настоящем» [6, с. 9]. Деятельность любого человека для достижения определенного результата всегда является осознанной, а предполагаемый результат – уже заранее запланированным и ожидаемым. «В лице цели, – по мнению Гегеля, – мы имеем содержание, которое уже известно заранее. Деятельность по реализации цели не слепа, а зряча, потому что то, что получается в качестве результата, соответствует тому, что было известно и волимо раньше» [7, с. 248].

Обобщая философские, психологические и правовые подходы к определению цели человеческой деятельности в целом и совершения преступления в частности, следует заключить, что существует два взаимосвязанных и внешне похожих по форме, но отличных друг от друга по содержанию понятия: цель-средство и цель-результат. Первое понятие непосредственно и неразрывно связано с мотивацией и детерминирует протекание волевого процесса у преступника. Как в свое время отметил еще Н.С. Таганцев, мотив и цель – это коррелятивные понятия [8, с. 593]. Цель-средство охватывает весь процесс, всю последовательность совершения преступного деяния на пути достижения преступного результата. Что же касается цели-результата, то это понятие включает в свое содержание только мысленную (завершенную) модель того, к чему стремится преступник.

Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является преступлением с двойной превенцией. Во-первых, оно защищает личность от причинения вреда ее психическому здоровью; во-вторых, предупреждает совершение тяжких насильственных преступлений против

¹ Юрчук В.В. Современный словарь по психологии. Минск, 1998. С. 735.

² Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. Москва, 1984. С. 164.

³ Философский энциклопедический словарь. Москва, 1989. С. 730.

жизни и здоровья. Именно существование второй превентивной функции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 119 УК РФ, приводит к теоретическим и правоприменительным противоречиям в понимании цели-результата совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как общественно опасного деяния, посягающего на психический компонент здоровья конкретной личности.

Ряд ученых, занимавшихся исследованием угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью после вступления в силу УК РФ 1996 года и переносом уголовно-правовой нормы в главу 16 «Преступления против жизни и здоровья», взяли вектор на идентификацию данного состава преступления со стадией обнаружения умысла на убийство. П.Н. Левин указывает, что «угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью выражает субъективную решимость причинения смерти или тяжкого вреда здоровью» [9, с. 96]. С.Х. Мазуков считает, что «объектом угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью является жизнь человека, в связи с чем данную норму следует соотносить с обнаружением умысла на убийство» [10, с. 14]. Полагаем, что данное понимание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как общественно опасного деяния является ошибочным, поскольку приводит к отождествлению уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 119 УК РФ, со стадией обнаружения умысла на убийство или покушением на убийство. В данном понимании угроза убийством будет выступать целью-средством достижения другого преступления, в частности убийства.

Наиболее перспективным выглядит современное понимание угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью как самостоятельного преступления, непосредственно причиняющего вред психическому компоненту здоровья конкретной личности. О.И. Ильянова указывает, что «воздействуя на человека угрозами, виновный хочет его запугать. Около 70% опрошенных нами лиц, осужденных по ст. 119 УК РФ, отметили, что имели реальную возможность осуществить свои угрозы в адрес потерпевшего, но не сделали этого, так как убить его или причинить тяжкий вред его здоровью не входило в их цели» [11, с. 130]. М.Д. Давитадзе и Г.А. Майстренко отмечают, что «угроза представляет собой психическое воздействие, направленное на запугивание жертвы, стремление вызвать у нее чувство испуга, ужаса, страха, тревоги, незащищенности, опасения за свою жизнь и

(или) безопасность, иное дискомфортное, нервное состояние» [12, с. 139]. Полагаем, что обозначенные научные воззрения должны развиваться в современной теории уголовного права, поскольку они позволят повысить защищенность граждан от угроз убийством, как формы психического насилия.

Актуальная судебно-следственная практика также идет по пути признания угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью формой психического насилия, которая непосредственно воздействует на психический компонент здоровья. При изучении материалов уголовных дел было установлено, что лица, совершая угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, желают оказать психическое воздействие на потерпевшего с целью его запугивания и устрашения. Данные факты указываются следователями или дознавателями при допросе обвиняемых, а также при составлении итогового обвинительного документа. Так, например, из допроса гражданина Е., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ, следует, что «убивать потерпевшего К. он не хотел, а желал лишь напугать»¹.

В содержании ст. 119 УК РФ нет прямого указания на установление цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. В связи с этим правоприменители, ввиду отсутствия единообразного понимания признаков состава преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, зачастую не придают данному признаку субъективной стороны должного внимания либо устанавливают неверные цели преступления, в связи с чем неправильно квалифицируют содеянное. Так, например, Верховным Судом Российской Федерации была рассмотрена жалоба осужденного за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Из материалов уголовного дела следовало, что «осужденный в лесном массиве увидел следы свежих раскопок и двоих мужчин, забрасывающих вещи в машину, поэтому фигурант заподозрил их в совершении преступления – незаконных археологических раскопках. С целью их задержания он произвел из своего карабина выстрел в воздух и сказал, что они задержаны, так как являются «чернокопателями», предупредил не подходить к нему ближе и сразу же позвонил в полицию, назвав свои данные, и сообщил, что задержал двоих «чернокопателей». При этом в ходе разговора с полицией один из потерпевших направился в сто-

¹ Уголовное дело № XXXXX, расследованное отделом дознания УМВД России по Красносельскому району г. Санкт-Петербурга. Судебным участком № 95 г. Санкт-Петербурга подсудимый Е. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 119 УК РФ. Уголовное дело было прекращено в суде в связи с примирением с потерпевшим.

рону фигуранта, поэтому тот выстрелил ему под ноги, а потерпевший вернулся к машине»¹. Органами предварительного расследования обозначенное поведение было квалифицировано по ч. 1 ст. 119 УК РФ. Судебная коллегия ВС РФ приняла решение об отмене приговора и реабилитации осужденного ввиду того, что поведение следует оценивать по правилам ст. 38 УК РФ, поскольку целью-результатом его действий выступало не устрашение лиц, а их задержание.

На необходимость установления цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью указывает Конституционный Суд Российской Федерации. Так, согласно определению Конституционного Суда Российской Федерации, «необходимо в каждом конкретном случае уголовного преследования доказать не только наличие самой угрозы убийством, но и то, что она была намеренно высказана с целью устрашения потерпевшего»².

В ходе исследования материалов уголовных дел и судебных решений по обвинению лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, в фабуле обвинения были отражены следующие цели преступления³: запугивание потерпевшего (33%); подавление воли потерпевшего (3%); формирование чувства страха за свою жизнь и здоровье (21%); прекращение вмешательства в личную жизнь (3%); оказание психологического воздействия (2%); причинение душевных и нравственных страданий (2%).

Анкетирование правоприменителей свидетельствует, что чаще всего угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью совершается с целью: вызвать испуг у потерпевшего (28%); вызвать чувство страха за свою жизнь или здоровье (26%); подавить волю потерпевшего (23%); изменить поведение потерпевшего (17%); вызвать чувство беспокойства и тревоги (6%)⁴. А.А. Крашенинников справедливо утверждал, что «угроза убийством или причинением тяжкого вреда

здоровью не всегда совершается с целью принуждения потерпевшего к чему-либо» [13, с. 14]. Соглашаясь с позицией ученого, считаем, что правоприменители могут установить и доказать, что угроза убийством совершена с целью подавления воли потерпевшего, а суд может усмотреть иную цель преступления. Данное обстоятельство может существенно повлиять на исход рассмотрения уголовного дела. Полученные результаты изучения судебно-следственной практики и анкетирования правоприменителей указывают на казуистичное понимание цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Унифицированный подход к пониманию цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью позволит избежать ошибок в установлении и доказывании цели преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ.

На наш взгляд, верна позиция установления цели-результата совершения угрозы убийством, а не цели-способа. Запугивание потерпевшего, подавление его воли, оказание психологического воздействия, причинение нравственных и душевных страданий, скорее, относятся к цели-средству, непосредственно связанному с преступной мотивацией и детерминацией угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Целью-результатом в данном преступлении следует признавать чувство страха потерпевшего за свою жизнь и здоровье.

Представляется, что для единообразного понимания гражданами и правильного правоприменения цели совершения угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ее следует сформулировать в обобщенном варианте. Полагаем, преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, совершается с целью устрашения потерпевшего. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по конструкции объективной стороны преступления выступает преступлением с формальным составом. Это озна-

¹ ВС объяснил, какое поведение подтверждает отсутствие реального страха угрозы убийством // Российское агентство правовой и судебной информации. URL: <https://rapsinews.ru/publications/20221212/308551910.html> (дата обращения: 07.07.2023).

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 368-О-О. СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99492/ (дата обращения: 07.07.2023).

³ Результаты изучения 170 материалов уголовных дел и 200 обвинительных приговоров об угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, которые находились в производстве следователей, дознавателей и рассматривались в судах субъектов Российской Федерации в период с 2016 по 2022 год. Большинство материалов уголовных дел взяты из следующих субъектов Российской Федерации: Республика Башкортостан, Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Мурманская область, Вологодская область, Псковская область, Ярославская область, Костромская область, Курганская область, Ханты-Мансийский автономный округ.

⁴ Результаты анкетирования 683 правоприменителей, проведенного в период с 2021 по 2023 год в 8 административных центрах федеральных округов Российской Федерации: г. Санкт-Петербурге, г. Москве, г. Нижнем Новгороде, г. Ростове-на-Дону, г. Новосибирске, г. Екатеринбурге, г. Пятигорске, г. Владивостоке (опрошены 60 судей, 92 сотрудника прокуратуры, 192 следователя, 263 дознавателей, 27 участковых уполномоченных полиции, 20 инспекторов по делам несовершеннолетних, 29 оперативных дежурных).

чает, что оно окончено с момента донесения до потерпевшего в любой форме угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, при наличии оснований опасаться осуществления угрозы. При этом субъективное восприятие потерпевшим угрозы убийством лежит за рамками состава преступления, поэтому оно не оказывает влияния на квалификацию преступления по уголовно-правовой норме, предусмотренной ст. 119 УК РФ, однако может учитываться в суде при выборе средства уголовно-правового воздействия. В рамках расследования уголовного дела цель совершения преступления устанавливается из показаний подозреваемого или обвиняемого в совершении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью. Это означает, что лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, должно указать на то, что оно совершило преступление, предусмотренное ст. 119 УК РФ, с целью устрашения потерпевшего.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова¹, Большому толковому словарю русского языка², под «страхом» понимается очень сильный испуг, сильная боязнь. В толковом словаре русского языка В.И. Даля существительному «страх» дается определение «боязнь, робость, сильное опасенье, тревожное состояние души от испуга, от грозящего или воображаемого бедствия»³. В большом толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова дается следующее значение слову «страх» – состояние крайней тревоги и беспо-

койства от испуга, от грозящей или ожидаемой опасности, боязнь, ужас⁴. Приставка «у-» применяется к частям речи для обозначения завершенности какого-либо процесса. Таким образом, под «устрашением» следует понимать формирование у потерпевшего чувства беспокойства, тревоги и страха за свою жизнь и здоровье, а также подавление воли потерпевшего для изменения его поведения в интересах угрожающего. Формирование единого понятийно-категориального аппарата способствует выработке идентичной правоприменительной практики. Указанное положительно сказывается на процессе установления и доказывания обстоятельств совершения преступления, и, как следствие, выборе справедливых и унифицированных мер уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

Обсуждение и заключение

Правильная квалификация угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью во многом зависит от определения цели совершения преступления. Полагаем, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью во всех случаях совершается с целью устрашения потерпевшего. При этом под устрашением следует понимать формирование у потерпевшего чувства беспокойства, тревоги и страха за свою жизнь и здоровье, а также подавление воли потерпевшего для изменения его поведения в интересах угрожающего.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рарог А.И. Субъективная сторона преступления. Москва, 2001. 134 с.
2. Бабичев А.Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека (вопросы разграничения при квалификации преступлений и правомерных деяний). Казань: Центр инновационных технологий, 2016. 344 с.
3. Черепенников Р.В. Роль цели в структуре преступной деятельности // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2018. № 12. С. 40 – 42.
4. Фролов И.Т. Проблема целесообразности в свете современной науки. Москва, 1971. 45 с.
5. Казакевич Т.А. Целесообразность и цель в общественном развитии // Вестник Ленингр. ун-та. 1963. № 23. С. 52 – 63.
6. Борзенко А.В. Проблема цели в общественном развитии. Москва, 1963. 79 с.
7. Гегель Ф. Сочинения. Москва, 1929. Т. 1. 473 с.
8. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Санкт-Петербург, 1902. Т. 1. 815 с.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 05.07.2023).

² Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 05.07.2023).

³ Иллюстрированный толковый словарь русского языка В.И. Даля. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 05.07.2023).

⁴ Большой толковый словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov/> (дата обращения: 05.07.2023).

9. Левин П.Н. Понятие и признаки угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Человек: преступление и наказание. 2007. № 1(56). С. 95 – 98.
10. Мазуков С.Х. Уголовно-правовая защита личности от угрозы убийством: по материалам Кабардино-Балкарской Республики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Ростов-на-Дону, 1997. 29 с.
11. Ильянова О.И. Некоторые уголовно-правовые проблемы угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. Т. 4, № 5. С. 127 – 131.
12. Давитадзе М.Д., Майстренко Г.А. Уголовная ответственность за угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 3. С. 138 – 141.
13. Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России (проблемы теории и практики правового регулирования). Ульяновск, 2002. С. 14.

REFERENCES

1. Rarog A.I. Sub'ektivnaya storona prestupleniya. Moskva, 2001. 134 s.
2. Babichev A.G. Ubijstvo i drugie smezhnye prestupleniya i deyaniya, svyazannye s posyagatel'stvom na zhizn' cheloveka (voprosy razgranicheniya pri kvalifikacii prestuplenij i pravomernyh deyanij). Kazan': Centr innovacionnyh tekhnologij, 2016. 344 s.
3. СHerepennikov R.V. Rol' celi v strukture prestupnoj deyatel'nosti // Vestnik obrazovatel'nogo konsorciuma Srednerusskij universitet. Seriya: YUrisprudenciya. 2018. № 12. S. 40 – 42.
4. Frolov I.T. Problema celesoobraznosti v svete sovremennoj nauki. Moskva, 1971. 45 s.
5. Kazakevich T.A. Celesoobraznost' i cel' v obshchestvennom razvitii // Vestnik Leningr. un-ta. 1963. № 23. S. 52 – 63.
6. Borzenko A.V. Problema celi v obshchestvennom razvitii. Moskva, 1963. 79 s.
7. Gegel' F. Sochineniya. Moskva, 1929. T. 1. 473 s.
8. Tagancev N.S. Russkoe ugovolnoe pravo. Lekcii. CHast' Obshchaya. Sankt-Peterburg, 1902. T. 1. 815 s.
9. Levin P.N. Ponyatie i priznaki ugrozy ubijstvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu // CHelovek: prestuplenie i nakazanie. 2007. № 1(56). S. 95 – 98.
10. Mazukov S.H. Ugolovno-pravovaya zashchita lichnosti ot ugrozy ubijstvom: po materialam Kabardino-Balkarskoj Respubliki: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovolno-ispolnitel'noe pravo. Rostov-na-Donu, 1997. 29 s.
11. Il'yanova O.I. Nekotorye ugovolno-pravovye problemy ugrozy ubijstvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. T. 4, № 5. S. 127-131.
12. Davitadze M.D., Majstrenko G.A. Ugolovnaya otvetstvennost' za ugrozy ubijstvom ili prichineniem tyazhkogo vreda zdorov'yu // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2021. № 3. S. 138 – 141.
13. Krashennnikov A.A. Ugroza v ugovolnom prave Rossii (problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya). Ul'yanovsk, 2002. S. 14.

Информация об авторах:

Векленко Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России, veklenkosv@mail.ru

Шутова Юлия Александровна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России, yulya.shiganvoa.96@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Veklenko Sergey V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Honoured Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of MIA of Russia, veklenkosv@mail.ru

Shutova Yulia A., Postgraduate, St. Petersburg University of MIA of Russia, yulya.shiganvoa.96@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов:

Векленко Сергей Владимирович – рассмотрел и обобщил философские, психологические и правовые подходы к определению цели человеческой деятельности в целом и совершения преступления, в частности; представил научный подход к определению цели-результата совершения преступления.

Шутова Юлия Александровна – рассмотрела правоприменительные проблемы, возникающие при определении цели совершения преступления, предусмотренного ст.119 УК РФ, в целях их разрешения сформулировала авторское понятие «устрашение».

Статья получена: 11.12.2023.

Статья принята к публикации: 20.03.2024.

Статья опубликована онлайн: 22.03.2024.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.